

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ**

**ТВЕРСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ И РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР**

**ТВЕРЬ, ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ
И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ**

ВЫПУСК 11

**ТВЕРЬ
2018**

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Редакционная коллегия:

А.Н. Хохлов – ответственный редактор выпуска,
И.А. Сафарова, А.Б. Иванова, В.В. Хухарев

Рецензенты:

к.и.н. О.В. Зеленцова,

к.и.н. И.А. Сапрыкина

В сборнике представлены доклады и сообщения нескольких заседаний научного семинара «Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья». В научный оборот вводятся новые материалы по археологии, истории материальной культуры, истории, топонимике обширного региона Тверского Верхневолжья и сопредельных территорий. Хронологические материалы сборника охватывают период от раннего средневековья до XIX–XX вв.

Издание предназначено для археологов, историков, искусствоведов, студентов и всех интересующихся историей средневековой России.

Информацию о наличии этого сборника можно получить по адресу:

170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 42,

ООО «Тверской научно-исследовательский историко-археологический
и реставрационный центр» («ТНИИР-Центр»).

Тел. (4822) 35-33-24, 35-33-14, e-mail: anhbalt@mail.ru

Технический редактор – И.Н. Поведская

Компьютерная верстка – Р.В. Кобрин

Перевод – П.Ю. Поведская

На обложке – каменная двусторонняя резная иконка:

- на лицевой стороне изображение свт. Николая Мирликийского;
- на последней стороне обложки изображение св. Фомы
(раскоп № 7 в Тверском Кремле).

ISBN 978-5-9906508-3-1

DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-9906508-3-1

- © Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2018
- © Тверской научно-исследовательский
историко-археологический
и реставрационный центр, 2018
- © Авторы статей, 2018
- © А.Н. Хохлов – оформление, 2018

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

Редакционная коллегия:

А.Н. Хохлов – ответственный редактор выпуска,
И.А. Сафарова, А.Б. Иванова, В.В. Хухарев

Рецензенты:

к.и.н. О.В. Зеленцова,
к.и.н. И.А. Сапрыкина

В сборнике представлены доклады и сообщения нескольких заседаний научного семинара «Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья». В научный оборот вводятся новые материалы по археологии, истории материальной культуры, истории, топонимике обширного региона Тверского Верхневолжья и сопредельных территорий. Хронологические материалы сборника охватывают период от раннего средневековья до XIX–XX вв.

Издание предназначено для археологов, историков, искусствоведов, студентов и всех интересующихся историей средневековой России.

Информацию о наличии этого сборника можно получить по адресу:

170000, г. Тверь, ул. Желябова, д. 42,

ООО «Тверской научно-исследовательский историко-археологический
и реставрационный центр» («ТНИИР-Центр»).

Тел. (4822) 35-33-24, 35-33-14, e-mail: anhbalt@mail.ru

Технический редактор – И.Н. Поведская
Компьютерная верстка – Р.В. Кобрин
Перевод – П.Ю. Поведская

На обложке – каменная двусторонняя резная иконка:

- на лицевой стороне изображение свт. Николая Мирликийского;
- на последней стороне обложки изображение св. Фомы (раскоп № 7 в Тверском Кремле).

ISBN 978-5-9906508-3-1

DOI: 10.25681/IARAS.2018.978-5-9906508-3-1

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2018

© Тверской научно-исследовательский
историко-археологический
и реставрационный центр, 2018

© Авторы статей, 2018

© А.Н. Хохлов – оформление, 2018

А.Л. ПОТРАВНОВ, Т.Ю. ХМЕЛЬНИК
К ВОПРОСУ О КАМЕННЫХ КРЕСТАХ
ВЕРХОВЬЕВ ВОЛГИ И ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ

Одна из главных проблем в изучении каменных крестов заключается в отсутствии необходимого для анализа исчерпывающего объема сведений о существующих объектах. В статье предлагается такой подход к изучению каменных крестов верховьев Волги и Западной Двины как сравнительный анализ по трем главным критериям: особенности мест обнаружения, форма лопастей и изображения на крестах. В качестве основы для такого анализа используется база данных по 1760 каменным крестам на территории России и Белоруссии. В результате возможно уточнение функционального назначения и датировок каменных крестов.

Ключевые слова: каменный крест, Верхняя Волга, Западная Двина, типология, датировки, Стерженский крест, Лопастицкий крест.

Изучение каменных крестов верховьев Волги и Западной Двины началось в конце XIX в. Одной из первых работ, в которой подробно были рассмотрены два каменных креста (Стерженский и Лопастицкий), стало описание археологического отдела Тверского музея, опубликованное в 1884 г. [1, с.35-40]. В 1890 г. В.И. Колосов напечатал свой доклад, где связал эти два креста с древними водными путями [2]. В.А. Плетнев в своей работе «Об остатках древности и старины в Тверской губернии» отмечает в Осташковском уезде Тверской области еще один крест – в д. Лутъяново [3, с.49]. К вопросу датировки Лопастицкого креста обращался и В.Л. Янин [4], который относит его в XIII в. Большое внимание изучению каменных крестов Тверского края уделил В.В. Хухарев [5; 6].

Однако встречаются работы, в которых приводятся недостоверные датировки, содержатся необоснованные выводы, не учитывающие накопленную к настоящему времени информацию по теме [7]. Кроме того, упоминания о каменных крестах встречаются в многочисленных публикациях краеведческого характера – в местных газетах, журналах, в сети Интернет. При этом в разных работах по одним и тем же крестам можно встретить различные мнения о датировке и функциональном назначении объектов.

Основная причина такого разнообразия мнений заключается в том, что на подавляющем большинстве каменных крестов нет никаких дат и надписей, а сами кресты перемещались со своих первоначальных мест. Даже там, где встречаются даты, не всегда возможно определить, спустя какое время (месяц или столетие) от момента изготовления креста была нанесена эта надпись. В результате отсутствуют достоверные традиционные методы датировки, многие оценки носят субъективный характер, основанный на личном опыте и уровне знаний исследователя.

Возникает закономерный вопрос: существуют ли корректные методы выявления вероятных диапазонов датировки каменных крестов и определения их функционального назначения? На наш взгляд, такая возможность существует. Для этого необходимо проводить анализ объектов с учетом полной совокупности достоверно идентифицированных каменных крестов, у которых документально зафиксированы

следующие характеристики: местонахождение, форма, размер, материал креста, изображение на кресте.

Главная проблема всех, кто сталкивался с изучением каменных крестов, заключается в недостаточности объема исходного материала, необходимого для полноценного изучения и анализа. В работе А.А. Спицына [8] приведены прорисовки 71 каменного креста (включая образцы из Швеции), в работе А.Р. Артемьева по Псковской области даны прорисовки 73 крестов [9]. В.В. Хухарев [6, с.150], указывает, что на территории Тверской области ему известно около 50 каменных крестов. Достаточно ли этих данных для полноценного анализа?

По состоянию на 2017 год на территории России в результате полевых исследований, включавшими в себя ознакомление с некоторыми музеинными коллекциями, авторами было осмотрено, сфотографировано и, по возможности, описано более 1400 объектов, идентифицированных как каменные кресты. Предварительно они датированы XII–XIX вв. На территории Белоруссии было зафиксировано более 280 каменных крестов, на территории Эстонии и Латвии – 153 креста.

Распределение зафиксированных каменных крестов (включая находящиеся на территории Белоруссии) может быть представлено в виде диаграмм (рис.1).

В результате анализа всей совокупности каменные кресты разделены на две группы: кресты с 4-конечными лопастями (1722 экз.) и кресты с 6-ти и 8-конечными лопастями (38 экз.). Группа крестов с 4-конечными лопастями в свою очередь разделена на пять подгрупп в зависимости от формы лопастей.

Первая подгруппа – кресты в круге (168 экз.).

Вторая подгруппа – кресты с ромбовидными (треугольными) окончаниями лопастей (198 экз.)

Третья подгруппа – кресты с расширяющимися лопастями (348 экз.).

Четвертая подгруппа – кресты с прямоугольными лопастями (749 экз.).

Пятая подгруппа – кресты прочих форм (259 экз.).

В каждой подгруппе существуют свои типы, подтипы и варианты.

Картирование каменных крестов различных групп позволяет выявить закономерности в их распределении по историческим территориям (рис.2). Для четырех подгрупп каменных крестов выделяются территории, на которых эти типы являются доминирующими. Так, на территории новгородской земли в границах конца XV в. зафиксировано:

95,83% всех достоверно идентифицированных крестов в круге;

78,79% всех крестов с ромбовидными (треугольными) окончаниями лопастей;

52,63% – всех крестов с 6- и 8-конечными лопастями.

На территории псковской земли выявлено 64,08% от всех крестов с расширяющимися лопастями.

На территориях, входивших в состав Великого княжества Литовского:

53,94% крестов с прямоугольными лопастями;

45,95% крестов подгруппы прочих форм.

Итак, предварительный анализ совокупности каменных крестов позволяет говорить о наличии определенных закономерностей, что необходимо учитывать при изучении конкретных локальных территорий.

Рассмотрим каменные кресты, выявленные в верховьях Волги и Западной Двины, учитывая известную совокупность объектов на тех землях, к которым рассматриваемая территория имела непосредственное отношение.

Для более полного представления особенностей распространения каменных крестов этих типов на карту нанесены точки, где данные кресты были зафиксированы, а рамкой отмечена рассматриваемая часть территории (рис.3).

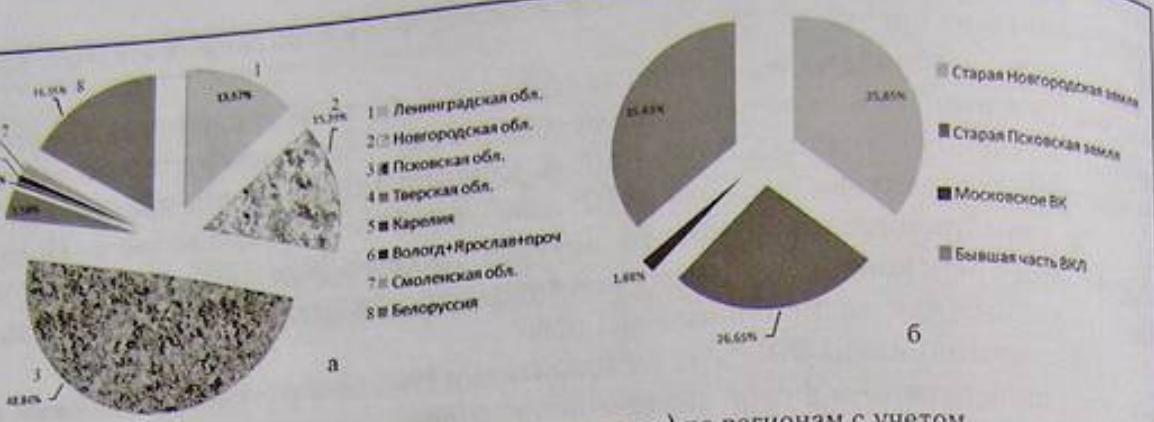

Рис. 1. Распределение каменных крестов: а) по регионам с учетом современных границ; б) с учетом границ на конец XV в.

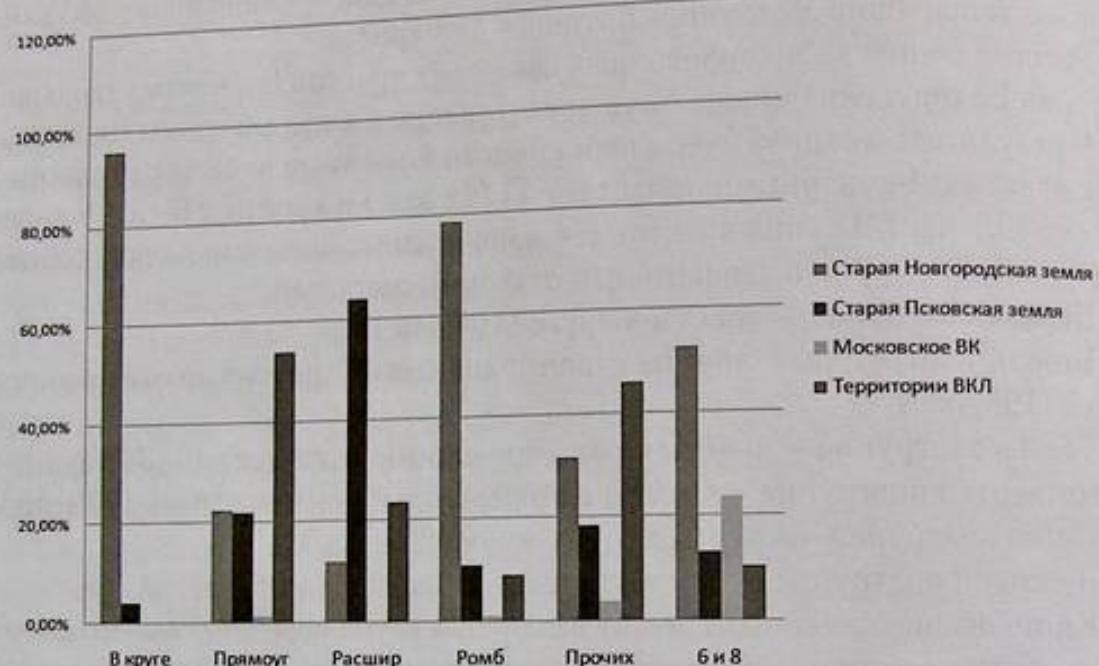

Рис. 2. Распределение подгрупп каменных крестов по историческим территориям.

Сравним каменные кресты по трем параметрам:

- 1) особенности мест обнаружения;
- 2) форме лопастей;
- 3) изображению на крестах.

Особенности мест обнаружения каменных крестов

В условиях, когда за последние 150 лет происходило практически тотальное перемещение каменных крестов, фиксирование мест находки позволяет минимизировать ошибку в выявлении региональных особенностей их изготовления. Мы исходим из того, что каменные кресты, сохранившиеся на территориях в сельской местности, обычно перемещались на небольшие расстояния (не более 20 км) – в ближайшую деревню, на соседний погост или в деревню, что в ряде случаев подтверждается различными письменными и устными источниками: «Нашедший крест крестьянин Яков Димит. Кербасов (д. Фёдово) привёз его домой и завещал поставить на своей могиле, где он ныне и находится (на кладбище с. Берёзки)» [10, с. 7]; «д. Цыганы Вышина креста 1,5 арш. Была надпись и изсеченный крест. Найден в поле, образовавшемся из-под вырубленного леса, затем увезён оттуда крестьянином».

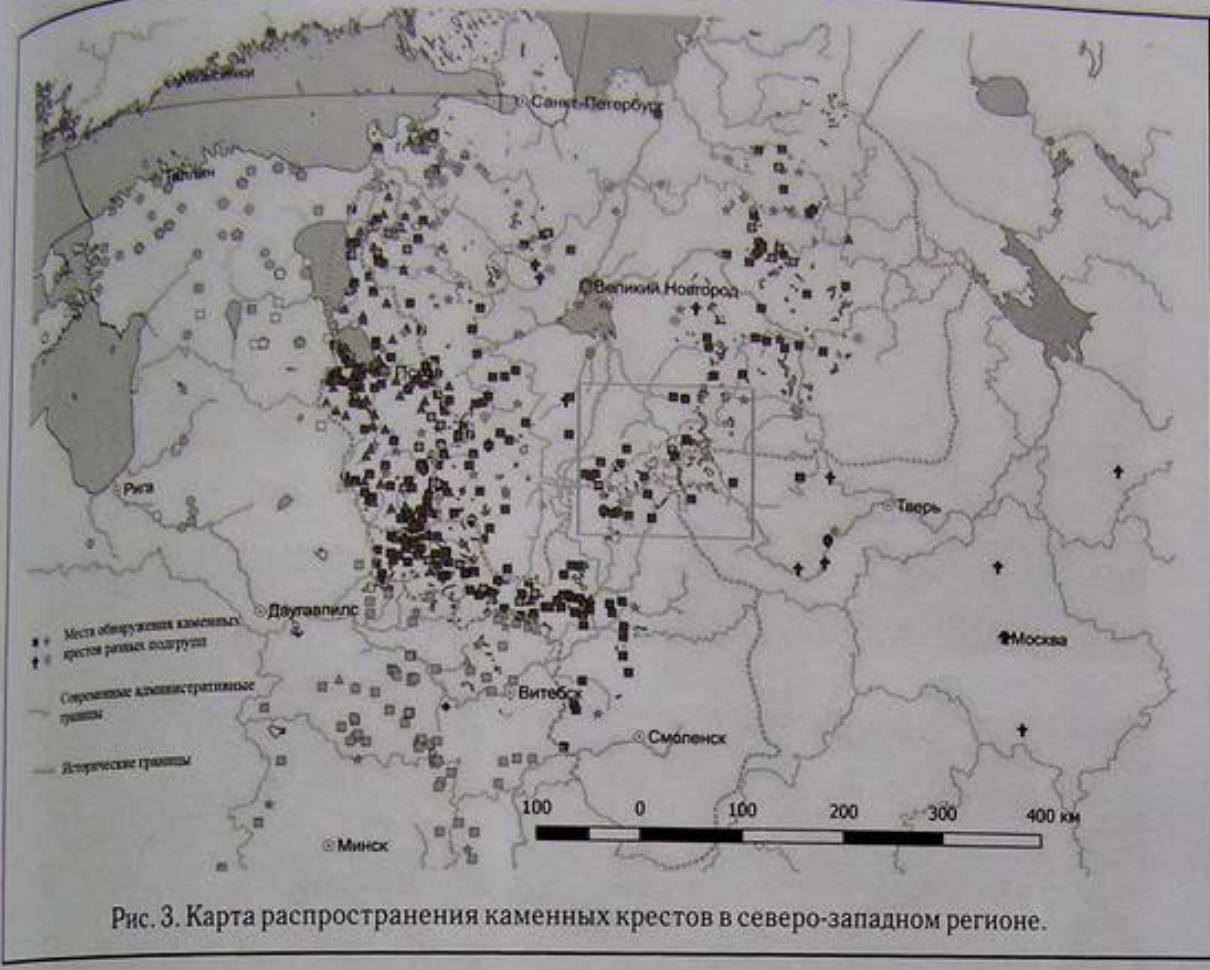

Рис. 3. Карта распространения каменных крестов в северо-западном регионе.

д. Помехи, где находится в настоящее время в саду кр. Д.Дорофеева в иска-
нённом виде: надпись и изображение креста он уничтожил» [11, с.144]. Еще
несколько примеров: «В прежние годы на жальнике, по словам крестьян, было
13 каменных креста, после куда-то свезённые, кажется, на кладбище погоста
Кукино» [12, с.221]. «Часто наблюдалось, что плиты и каменные кресты (нов-
городского типа) снятые с древних могил, поставлены на современные могилы»
[12, с.211]. «На некоторых курганах стояли каменные кресты, но крестьяне их
перевезли на своё кладбище» [13, с.24].

Вместе с тем известны единичные примеры, когда крест оказывался переме-
щен на очень большие расстояния – сотни километров, но это скорее исключение,
чем правило.

Важным становится количество достоверно описанных и зафиксированных
крестов, поскольку это позволяет при дальнейшем анализе рассматривать не каждый
отдельный крест, а целые группы объектов, находящихся на определенной терри-
тории. При этом, чем больше оказывается объектов на локальной территории, тем
меньше вероятность ошибки в определении региональных особенностей.

На территории, представленной на рис.4, нами было идентифицировано 44
каменных креста (на территории современной Новгородской области 13 экз., на
территории Тверской области – 31 экз.).

На рис.4 кружками обозначены те места, где каменные кресты, по полученным
нами сведениям, были обнаружены на территории кладбищ. Из 27 отмеченных на
этой карте мест в 20 случаях (74,07%) каменные кресты были достоверно обнару-
жены на кладбищах. В 5 случаях кресты были перемещены со своих исторических
мест в музейные экспозиции без подробного исследования мест их изъятия, поэтому

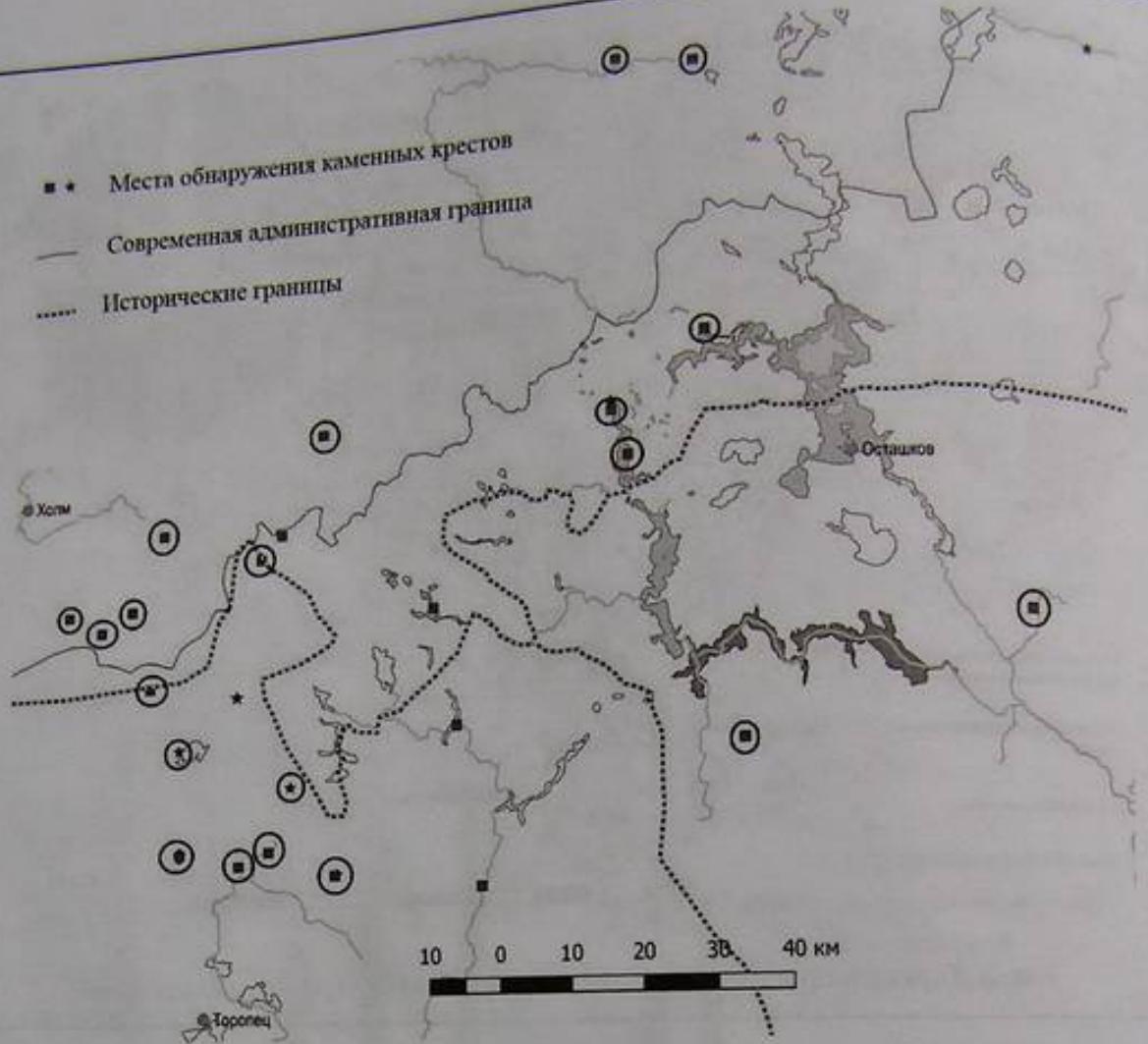

Рис. 4. Рассматриваемая территория верховьев Волги и Западной Двины с местами обнаружения каменных крестов.

место их обнаружения известно по привязке к населенному пункту. Существует вполне определенная вероятность того, что 92,59 % крестов могли находиться на кладбище или могильнике.

Особенности форм каменных крестов

Рассмотрим, насколько обнаруженные на данной территории кресты имеют сходство с крестами аналогичных типов в соседних местностях. Укрупненный анализ показывает, что формы крестов на данной территории вполне соответствуют формам каменных крестов, зафиксированным на смежных территориях – в новгородской земле и бывшего Великого княжества Литовского (далее ВКЛ). Кресты, характерные для псковской, ижорской или московских земель, на рассматриваемой территории не встречаются.

Структура их распределения в рамках предложенной нами типологии выглядит следующим образом:

- 32 каменных креста (72,73%) мы отнесли к подгруппе «кресты с прямоугольными лопастями»;
  - 11 крестов (25%) – к подгруппе «кресты прочих форм»;
  - 1 крест (2,27%) (Стерженский) относится к типу «с тремя двухскатно оканчивающимися лопастями» в подгруппе «с ромбовидными (треугольными) окончаниями лопастей».
- Итак, наибольшая часть рассмотренных крестов относится к подгруппе крестов с прямоугольными лопастями (рис.5; 6).

а

б

в

г

Рис. 5. Кресты с прямоугольными лопастями: а – Андреаполь (музей, Тверская обл.); б – Верхний Аполец (до перемещения в 2016 г.) (Тверская обл.); в – Большое Ельно (Новгородская обл.); г – ур. Неворож (Тверская обл.).

Несколько крестов этого типа, в частности, из д. Верхний Аполец (рис.5 б) (в 2016 г. перевезенный частными лицами в д. Новинка на берег озера Стерж), с погоста Неворож (рис.5г) и два креста из коллекции Андреапольского музея (рис.5 а) (у этих крестов верхняя лопасть ближе к трапециевидной форме) имеет большое количество ближайших аналогов на территории ВКЛ.

Кресты, у которых боковые лопасти слегка приподняты (крест из д. Торопово, с погоста Чистое), также имеют аналогии как в новгородской земле, так и в землях ВКЛ.

Крест из Березового Рядка, который находится в Осташковском музее, в момент обнаружения выглядел несколько иначе, чем сейчас (рис.6 а) (старое фото предоставлено В.В. Хухаревым). На старой фотографии видно, что одна горизонтальная лопасть креста несколько длиннее другой. Крест из д. Даньково (рис.6б) также имеет такую особенность. Кресты с такими непропорциональными лопастями (на территории РФ нам известно еще 10 подобных образцов) встречаются преимущественно

а

б

Рис. 6. Кресты с одной удлиненной лопастью («панцирного» типа): а – Березовый Рядок (Осташковский музей) (фото предоставлено В.В. Хухаревым); б – Даньково (Андреапольский музей) (оба объекта в Тверской обл.).

в приграничных районах бывшего ВКЛ. Такой тип крестов мы назвали «панцирным», в честь панцирных бояр, захоронения которых были встречены рядом с некоторыми из обнаруженных крестов такого типа. При этом форма окончания верхней лопасти (с небольшим закруглением) встречается практически повсеместно.

Вторая часть относится к подгруппе кресты прочих форм. Среди них отметим крест с весьма редкой формой верхней части лопасти на погосте Чистое (рис.7б), который имеет сходство с крестами из Никандрова (Хвойниковский район Новгородской обл.) и с погоста Чертёж (Новосокольнический район Псковской обл.). Любопытен и недоделанный крест, обнаруженный в д. Заречье (на реке Шлина) (рис.7г).

В эту подгруппу – к типу «единичных и неясных форм» – мы отнесли и крест из д. Бологово (рис.7 в). С одной стороны, на нем можно увидеть небольшое расширение лопастей, но, во-первых, оно незначительно, во-вторых, края боковых лопастей немного округлены и не имеют прямых скосов, что делает его несколько похожим на кресты других типов («с секирообразными лопастями» или с «с закругленными лопастями»). То есть, с одной стороны, возможно, этот крест несет на себе влияние разных традиций, а с другой – это такие особенности индивидуального «естественногго износа».

Итак, обобщая результаты сравнения форм каменных крестов на рассматриваемой территории с соседними землями, можно сделать следующий вывод.

Большая часть крестов имеют сходные по форме лопасти аналоги на соседних территориях – старой новгородской земле и землях бывшего ВКЛ. Имеется несколько крестов, ближайшие аналоги которых можно встретить преимущественно на землях бывшего ВКЛ.

Форм, характерных для крестов псковской и московских земель на территории верховьев Волги и Западной Двины не обнаружено.

а

б

в

г

Рис. 7. Кресты прочих форм: а – Хотилицы (перемещен из ур. Лобно);
б – Чистое; в – Бологово; г – Заречье (все объекты в Тверской обл.).

Особенности изображений, выявленных на крестах очерченной территории

Рассмотрим особенности изображений и надписей на каменных крестах рассматриваемой территории и других земель. На некоторых крестах не удалось выявить изображения в связи с тем, что объекты находятся глубоко в земле (видна только верхняя лопасть и верхняя часть боковых лопастей) (Чистое, Жельно, Сетожетка).

На некоторых крестах никаких видимых изображений зафиксировано не было (Верхний Аполец, Большое Ельно, Неворож, Андреаполь, Голенково, Чистое). Аналогичная ситуация, когда на крестах нет никаких изображений, также встречается на новгородской земле и территории бывшей ВКЛ.

Надпись на Стерженском кресте уникальна, подобный текст больше нигде не встречается. Подробно этот крест рассмотрен в ряде работ [1; 2; 6].

Даты встречаются на Стерженском кресте (1133 г.), в Увицах (1879 г.), в Ка-менке (1903 г.) (рис.8б), в Морхове (1909 г.).

Изображения вырезанных 4-конечных крестов в средокрестии встречаются на крестах в Ворошилове (рис.8а), Андреаполе, Велилах, Загорье, Хотилицах, Наговье, Заречье. Аналогичные крестики в средокрестии встречаются как на территории новгородской земли (рис.8г), так и ВКЛ.

Вырезанные объемные 4-конечные кресты (Торопово (рис.8в), Ветошки) встречаются на новгородской земле (рис.8е) и территории расселения старообрядцев в северной части ВКЛ (в южных районах современной Псковской области).

Вырезанные объемные 6(8)-конечные кресты (Каменка (рис.8б), Филиппова Гора) также встречаются в основном на территории расселения старообрядцев в бывшей ВКЛ (рис.8 д) (на территории современной Псковской области).

Изображения вырезанных 8-конечных крестов (Пески, Увицы) в основном встречаются на территории новгородской земли и в небольших количествах на территории ВКЛ.

Вырезанные 12-конечные кресты (Бологово) встречаются на всей территории распространения каменных крестов северо-запада России и в Белоруссии.

На кресте из д. Ветожетка с двух сторон предположительно 6-конечного креста вырезана надпись ЦРЬ СЛВЫ, в которой, по нашему наблюдению, начертание буквы «В» выполнено в характерном для XVI–XVIII вв. стиле. Этот крест, по некоторым данным, в 1840-х годах был перенесен со старого Петропавловского погоста на кладбище погоста Ветожетка.

На кресте из погоста Увицы, кроме изображения 8-конечного креста с голбцом, даты (вырезанной на одной лопасти), имеются фрагменты сакральной формулы и инициалы, вырезанные в самой нижней части креста.

На некоторых крестах (два креста из Андреапольского музея (рис.9а,б), Лопастицкий крест и крест с погоста Чистое) встречаются уникальные изображения. Исходя из мест обнаружения каменных крестов с такими знаками (все они были обнаружены на территории, которые ранее входили в состав ВКЛ) (рис.9в,г), полагаем, что данные изображения, вероятнее всего, имеют прямое отношение к личным (или родовым) знакам того лица, в поминание о котором и поставлен данный крест. Возможная связь между изображениями на крестах и личными (родовыми) знаками подтверждается похожими символами, изображенными на гербах шляхты Речи Посполитой (рис.9д), некоторые из которых фиксируются с XV в. Выявлено 20 каменных крестов с символами, которые, вероятно, имеют прямое отношение к личным (родовым) знакам.

Еще один крест, Лопастицкий, находящийся ныне в Тверском краеведческом музее, также требует более пристального рассмотрения. За последние более чем 100 лет ему посвящено несколько работ, в которых приводились разные версии его функционального назначения и различные датировки. Этот крест, как и Стерженский, изготовлен из красного девонского песчаника (упоминания о нем как о «белокаменном» ошибочно). Высота креста 135,6 см, размах лопастей – 106,7 см, толщина – около 26 см. Он так же, как и Стерженский крест, впервые был описан А.К. Жизневским [1, с. 38-39].

а

б

в

г

д

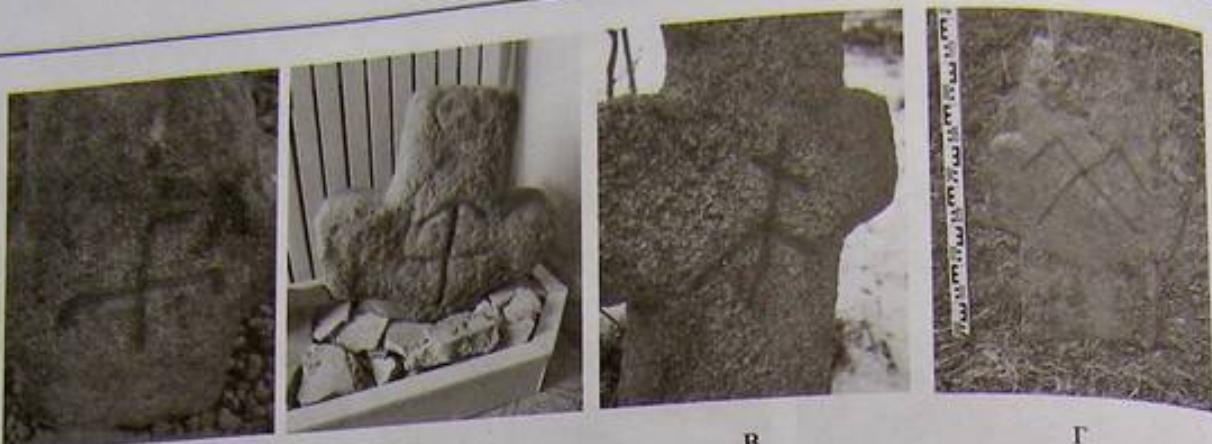

е

Рис. 8. Изображения на крестах: а – Ворошилово (Тверская обл.); б – Каменка (Новгородская обл.); в – Торопово (Андреапольский музей, Тверская обл.); г – Новли (Ленинградская обл.); д – Обитель (Псковская обл.); е – Видимир (Новгородская обл.).

В первых работах, посвященных этому кресту, его также стали связывать по аналогии со Стерженским крестом, с судоходным каналом, - «по поводу прорытия этого канала (пролива) или углублением его» [2, с. 16], но датировать не стали. В большинстве последующих работ, где упоминается этот крест, высказанная ранее версия практически перешла в разряд убеждений с датировкой креста XII веком [15, с. 179; 16, с. 29] и пр. Один из главных аргументов, на основании чего его относят к этому времени, – сходство со Стерженским крестом в размере и материале. Однако, такая аргументация недостаточно убеждает, поскольку существуют аналогичные, как по размеру, так и материалу, каменные кресты, (зафиксированные на территориях современной Псковской и Новгородских областей, а также – на территории республики Беларусь), находящиеся в таких местах, где не было никаких древних водных путей (Адамово, Барута, Б. Пети, Верхний Аполец, Голошево, Горы, Лучки и пр.).

Другой довод сторонников этой версии сводится к тому, что этот крест стоял около протоки между озерами, а значит, был поставлен в честь прорытия этой протоки. Этот главный довод используется уже более 140 лет – начиная с работы

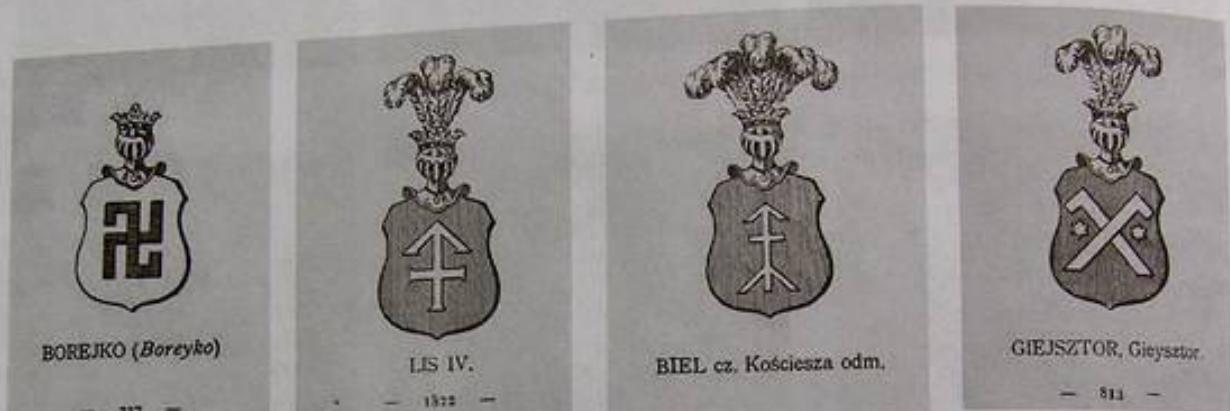

а

б

в

г

д

Рис. 9. «Странные» знаки на крестах: а – Даньково (Андреапольский музей); б – Андреапольский музей (оба – Тверская обл.); в – Адамово (Псковская обл.); г – Шевино (Белоруссия); д – гербы шляхты Речи Посполитой [14].

А.К. Жизневского. Но есть ли основания так считать? На Стерженском кресте указано, в честь какого события он поставлен, а на Лопастицком кресте вместо этого изображены некие «загадочные символы» и равносторонний 4-конечный крест (рис.10).

Монограмму ІІ на Лопастицком кресте А.К. Жизневский считал обозначением слова Христос, а граф Уваров полагал это аналогом изображений на тверских серебряных монетах [1, с.38]. В. Колосов вообще не рассматривал вопрос об интерпретации символов на кресте. Спицын посчитал, что рисунки на кресте скорее литовские, чем новгородские [8, с.210].

В 1957 г. была опубликована статья В.Л. Янина «К вопросу о дате Лопастицкого креста» [4]. В ней делается предположение о знаке «скобы» как символе святого духа, а знак ІІ определен как княжеский знак из рода Рюриковичей: «*В опубликованном своде княжеских знаков суздальских Рюриковичей нет точной аналогии помещенному на Лопастицком кресте;... Знак не может принадлежать ни одному из сыновей Юрия Долгорукого, в силу простоты конструкции и производности ее от тех знаков, которые были признаны принадлежащими Юрьевичам. Не может он принадлежать и ни одному из князей старшей линии Юрьевичей, так как все знаки этой линии нам уже известны... Знаки всех сыновей Всеволода III Большое Гнездо нам известны, поэтому владельца знака надо искать среди внуков Всеволода III*» [4, с. 32]. Наиболее подходящим владельцем этого знака В.Л. Янин выбрал Всеволода Георгиевича, поскольку среди Всеволодовичей он единственный имел отношение к близлежащим землям – Новгороду и Торжку –

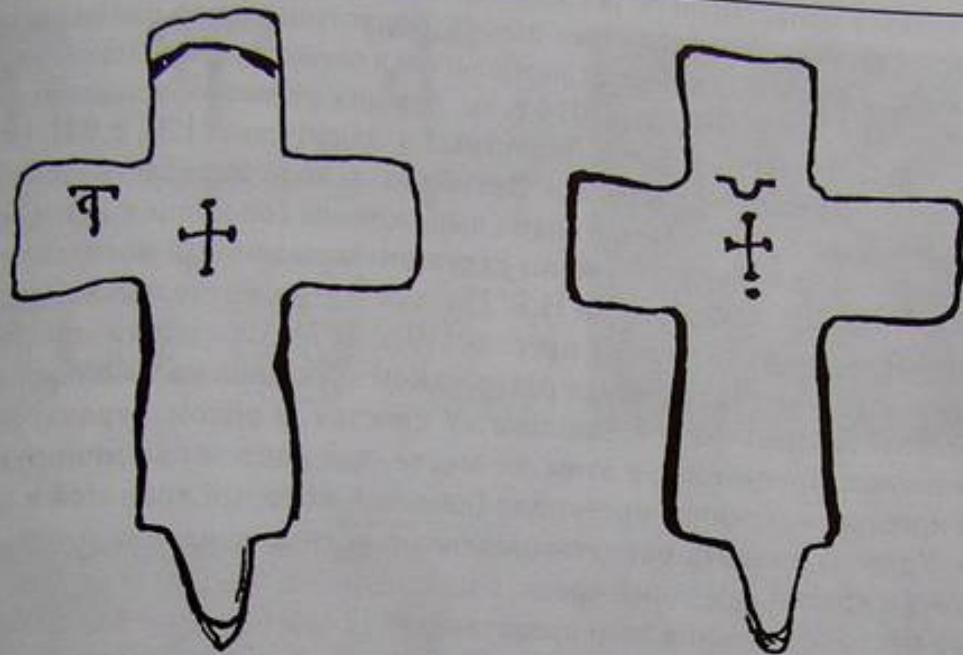

Рис. 10. Прорисовка Лопастицкого креста [1, с. 38]

в 1220-е гг. Затем, в 1970 г. В.Л. Янин несколько откорректировал свою позицию и посчитал, что выводы по персонализации этого и ему подобных знаков в виде «багра с горизонтальным покрытием» весьма расплывчаты и неопределены [17, с.146]. С.В. Белецкий полагает, что «вопрос о принципиальной принадлежности знаков в форме багра Рюриковичам нельзя считать решенным. Если отказаться от утратившей сфрагистическое обоснование гипотезы Янина, связавшего знаки «багровидной формы» с колоколовидными двузубцами в единую генеалогическую стемму, то принадлежность «багровидных» знаков к числу знаков Рюриковичей перестает быть очевидной» [18, с.314].

Пожалуй, единственный исследователь, кто не согласился с этими трактовками, – это В.В. Хухарев, который предположил иное назначение и иную датировку: «Правильней, на наш взгляд, определять его как жальничный могильный крест XIV–XV вв. с вторичным использованием уже в XVI–XVII вв. в качестве межевого знака» [5, с.136].

Чтобы разобраться в этих версиях, внимательно изучим факты, связанные с Лопастицким крестом, включая место его обнаружения.

Этот монументальный памятник был впервые зафиксирован на затапливаемом половодьем мысу, около протоки, где он, для устойчивости, был обложен камнями [1, с.39]. Но в основании этого креста есть шип (зуб), который предназначался для установки его в под пятый камень. А.А. Спицын также обратил внимание на эту конструктивную особенность. Однако под пятного камня возле пролива пока обнаружено не было. Крест установлен на заливном лугу, при этом установлен не так, как изначально предусматривалось его конструкцией – в землю, а не в под пятый камень. Есть все основания считать, что мыс у самой протоки – это место находки креста в XIX в., а не место его первоначальной установки.

Волость Лопастицы с 1153 г. стала принадлежать Аркажскому монастырю. Южная часть озера Витьбино (Видбино) входила уже в соседнюю волость – Буйцы (принадлежащую Юрьеву монастырю). После падения Новгорода в 1478 г. волости

были обменены у монастырей по решению Ивана III и вскоре переданы новым служь-
вым людям. А.А. Фролов локализует погост Лопастица около одноименного озера.
В работе 2008 г. указано, что погост располагался около протоки из озера Лопастица
в озеро Витьбино [19, с.104], а в 2014 г. он переносит месторасположение погоста
на 3 км севернее (между озерами Лопастица и Закочужье) [20, с.64]. Недалеко от
протоки между озерами Лопастица и Витьбино, в ходе археологической разведки
И.Н. Черных, выявлено небольшое слабо выраженное городище с неглубоким рвом.
Рядом с этим местом были обнаружены курганно-жальничный могильник и древние
селища. В «Атласе» А.А. Фролова и Н.В. Пиотух в этом месте под номером 9100 ло-
кализована деревня в один двор «У креста» [19, с.187]. Т.о., около «пролива» между
озерами, на восточной стороне, был расположен курганно-жальничный могильник,
здесь локализуется деревня с названием «У креста», а рядом, вероятнее всего, на-
ходился и погост. Кроме того, в этом же месте был найден как минимум еще один
каменный крест из валунного материала (сланец), который хранится в музее д. Во-
рошилово. Удалось выявить неподтвержденные устные сведения о том, что на том
же месте был и третий каменный крест, с надписью.

Само место соединения озер представляет собой низину с изломанной линией
затапливаемого берега, высота которого часто не превышает и метра. В самом узком
месте можно увидеть торфянистый протяженный островок-полуостров (затаплива-
емый во время половодья) шириной от 3 до 15 м (это зависит от уровня воды), кото-
рый перерезается несколькими узкими (шириной от 1 до 3 м) протоками, а в одном
месте – широким (около 14 м) «каналом» протяженностью около 15 м. Практически
сразу после этого узкого места с обеих сторон подтапливаемые берега расходятся на
100-150 м. Возможно, что для удобства плавания здесь был расширен естественный
проток воды через упоминаемый нами торфянистый полуостров, но это работа для
бригады землекопов максимум на неделю. В наши дни этот «канал» периодически
прочищается для прохождения моторных лодок.

Важная особенность Лопастицкого креста – прямоугольная форма лопастей,
которая отличает его от известных новгородских крестов XII–XIII вв. Символы, знаки
и изображение креста, вырезанные в средокрестии Лопастицкого креста, значитель-
но разнятся с тем, что встречается на новгородских и псковских каменных крестах.

Еще одно важное обстоятельство заключается в том, что знак на Лопастицком
кресте, представленный на прорисовках В. Колосова и В.Л. Янина (рис.11а,б), на ос-
новании которых сделан вывод о принадлежности его к Рюриковичам, отличается от
изображения того знака, который сохранился на оригинальном Лопастицком кресте
(рис.11в,д). Существующему изображению на этом каменном кресте нет ни одного
известного сегодня аналога.

Рассмотрим причину, по которой этот знак мог быть нанесен на крест. Выска-
занная В.Л. Яниным версия об этом кресте как о межевом знаке сомнительна. По-
скольку непосредственно в этом микрорегионе источники не фиксируют какие-либо
границы: севернее была расположена новгородская волость Велила, южнее Лопа-
стицкого погоста (он был жалован Аркажскому монастырю) находилась новгородская
волость Буйцы (владение Юрьева монастыря), восточнее – волость Вселук (Вселуг)
(сначала входившая в Торопецкое княжество, а затем – в Ржевское), граница с Торо-
пецким княжеством (выделившегося из Смоленского в 1168 г.) проходила западнее:

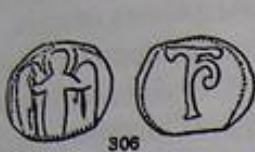
Эта граница описана в жалованной разводной грамоте Великого князя Ивана
Васильевича 1483 г.: «А Лопастицкой волости Аркажа монастыря рубеж со
Вселуком жо от Вышеголаса прямо на поперечный мостъ к Литовской дорозг,
а от поперечного мосту прямо на Ржавецкой мозх, а от Ржавецкого мху на

а

б

в

306

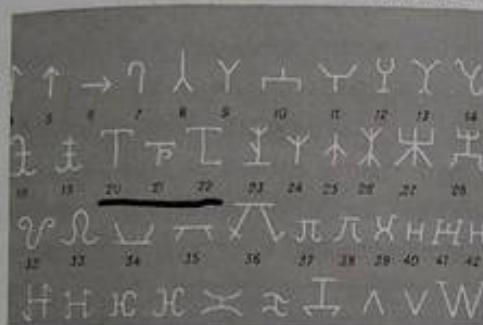
307

г

д

ТАБЛИЦА ХХ

е

ж

Рис. 11. Знаки на Лопастицком кресте (а–в): а – из работы В. Колосова [2, с.15]; б – из работы В.Л. Янина [4, с.32]; в – версия авторов; г – знаки на актовых печатях [17, с.221]; д – фотография знака на Лопастицком кресте (2012 г.); е – таблица знаков в Европе (фрагмент), [21, табл. XX]; ж – знаки в замке Federika II на Сицилии (фрагмент) [22, с. 49].

Городецкое верховье, а от Городецкого верховья прямо на Конице, а от Конице на Сырычинское верховье да в речку в Сырычину. Да вниз Сырычино да в озеро Сырычино, да из озера из Сырычина рекою Сырычино вниз да в реку в Кудь, да вверх Кудью, да в Тихое озеро; направе — земли и воды великаго князя новгородские Лопастицкой волости Аркажа монастыря, а налеве — земли и воды князь Борисовы Васильевича ржевские Вселуцкой волости» [23, с.173].

Таким образом, сохранившееся описание границы дает весьма подробные сведения сразу по нескольким вопросам. Во-первых, в этой части границы нет никаких упоминаний о каменных крестах как межевых знаках. Во-вторых, судя по локализации этой границы, которая была выполнена В.А. Кучкиным [23], она проходила в нескольких километрах в стороне от места находки Лопастицкого каменного креста.

Возможно ли, что этот крест, как предполагал А.А. Спицын [8, с.210], связан с западными землями – литовскими, смоленскими, немецкими? Вполне возможно. Прямоугольные лопасти, изображение небольшого 4-конечного креста с засечками разных форм в средокрестии, либо «необычные» символы – все это похоже на кресты, находящиеся в настоящее время на территории бывших Смоленского и Полоцкого княжеств (впоследствии земель ВКЛ). Кроме того, знак, напоминающий символ, встречался не только в виде знаков на печатях, найденных в Новгороде (рис.11г) [17, с.221], но и среди собственнических знаков в европейских странах на протяжении

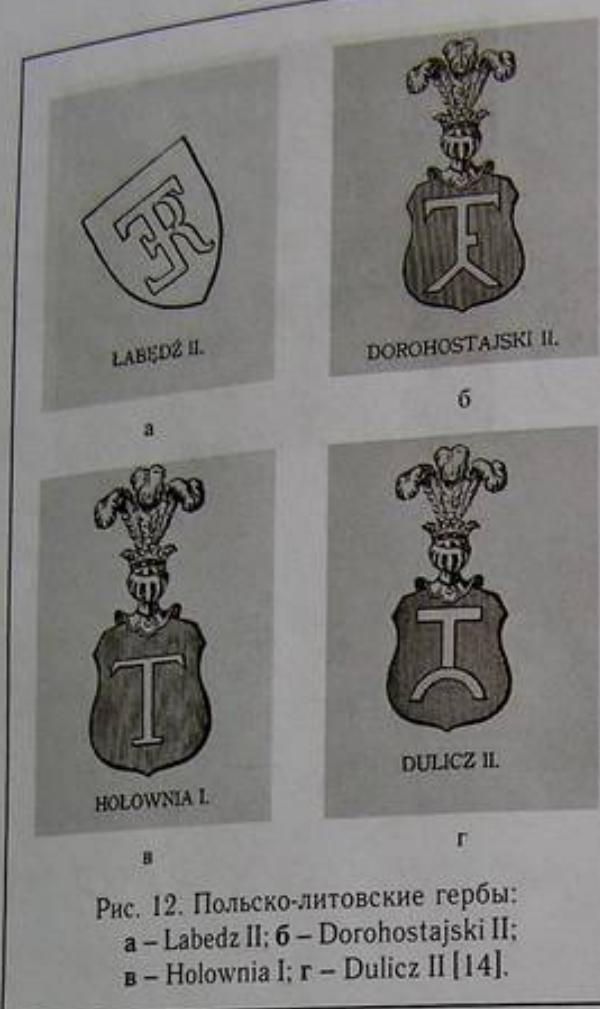

Рис. 12. Польско-литовские гербы:
а – Labedz II; б – Dorohostajski II;
в – Holownia I; г – Dulicz II [14].

десят белок, а петровщины рубль; У Мореве сорок куниц, да два сорока белок,
да петровщины рубль (...) А на Лопастичнох и на Буйчох у чернокуньцев по две
куницы да по две белки, а слугам трем по белце» [24, с.52-53].

Из-за крайней скучности исторического материала невозможно достоверно идентифицировать все знаки, сохранившиеся на Лопастицком кресте. Ранее уже высказывалась версия, что непонятный знак в виде перевернутой буквы Ω на кресте можно принять за аллегорический символ лодки или корабля, который в начале христианства использовался именно на надгробиях. А в сочетании с крестом на Голгофе (треугольник под крестом можно трактовать именно так) может получиться символическая интерпретация из Энния, которая встречалась на древних христианских надгробиях: «*Inueni portum, Spes et Fortuna valete*» («Достиг пристани, прощай же надежда и счастье») [25, с.157].

Таким образом, с учетом всего вышесказанного, можно считать, что эти символы, вероятнее всего, имеют значение какого-то личного знака и связаны со смертью конкретного человека, юридически связанного с ВКЛ в XV в.

Выводы

1. Каменные кресты на рассматриваемой территории по своим формам, изображениям и месторасположению имеют соответствующие аналоги на новгородской земле (восточная и южная часть), и на северо-восточных территориях Великого княжества Литовского.
2. Все рассматриваемые на данной территории кресты по своему функциональному назначению (за исключением одного – Стерженского), вероятнее всего, являются намогильными.

весьма длительного времени (рис. 11ж) [21, табл. XX]. Похожий символ можно увидеть и среди личных знаков-марок в Италии (в замке Federika II на Сицилии) (рис. 11ж) [22, с.49]. Поэтому исключать версию западного происхождения Лопастицкого креста и изображенных на нем знаков нельзя.

Кроме того, на территории ВКЛ, как и в соседней Польше, использовались родовые знаки, которые позднее стали основой для родовых гербов, утвержденных в XV–XVI вв. Среди сотен гербов Речи Посполитой, приведенной в работе Островского [14], помещено несколько гербов (рис. 12) с изображением буквы «Т». Возможно, что знак на Лопастицком кресте мог быть личным (родовым знаком) уроженца ВКЛ. Также необходимо учитывать, что эта чернокунная волость, как и другие соседние, платила особый налог Литве – как по договору со Свидригайло от 1431 г., так и по договору с Казимиром от 1440 г.: «*Стержи тридцать куниц да шесть*

десят белок, а петровщины рубль; У Мореве сорок куниц, да два сорока белок,

3. Датировать кресты на данной территории, можно распределив их по трем временными периодам. Наиболее вероятным такое распределение может выглядеть следующим образом:

XII век – один крест (Стерженский, 1133 г.);
XV–XVI вв. – около 31–32 крестов;
XVII–XX вв. – около 11–12 крестов¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жизневский А.К. Описание Тверского музея. Археологический отдел. С примечаниями пр. А.С. Уварова М.: Синодальная типография, 1888. – 242 с., ил.
2. Колесов В.И. Стерженский и Лопастицкий кресты в связи с древними водными путями в Верхнем Поволжье. Тверь: Типография Губернского правления, 1890. – 20 с., ил.
3. Плетнёв В.А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Кархеологической карте губернии. Тверь: Типография Губернского правления, 1903. – 607 с.
4. Янин В.Л. К вопросу о дате Лопастицкого креста // КСИИМК. № 68. М., 1957. – С. 31–34.
5. Хухарев В.В. К вопросу о каменных крестах Селигерского края // Нил Столобенский. Животворящие источники: Мат. научной конф. к 450-летию памяти преподобного Нила Столобенского Чудотворца / Тверской гос. унив. / отв. ред. Т.В. Барсегян. Тверь: Лиляя-Принт, 2005. – С. 129–138.
6. Хухарев В.В. Стерженский крест и каменные кресты Тверского края // Вопросы эпиграфики: сб. статей / Университет Дмитрия Пожарского / отв. ред. Авдеев А.Г. Вып. 7. Часть 2. М: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. – С. 147–163.
7. Александровская О.А., Снытко В.А., Широкова В.А., Эрман Н.М. Свидетельства освоения водораздела Балтийского, Черного и Каспийского морей // Acta Geographica Silesiana, 16, WNoZ US, Sosnowiec, 2014. – S. 5–12.
8. Спицын А.А. Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских // Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО, Т. V. Вып. первый. СПб: типография И.Н. Скворцова, 1903. – С. 203–234.
9. Артемьев А.Р. Намогильные каменные кресты восточных пригородов Пскова // Археологические памятники Европейской части РСФСР. М., 1988. – С. 107–116.
10. Тихомиров И.А. Поездка на Мсту // Записки отделения русской и славянской археологии ИРАО. Т. V. Вып. первый. СПб: типография И.Н. Скворцова, 1903. – С. 1–13.
11. Романов Е.Р. Общий очерк Витебской губернии. Витебск: Губернская типография, 1898. – 252 с.
12. Глазов В.Н. Отчет о раскопках, произведенных в 1900 г. в Опоченском и Новоржевском уездах // Записки ИРАО. Новая серия. СПб., 1901. Т. 12. Вып. 1–2 (Тр. отделения славянской и русской археологии. Кн. 5). – С. 210–227.
13. Ушаков Ф.А. Описание древних городищ, городцов, курганов, валов, каменных крестов, мостов и камней с отпечатками разных предметов, сохранившихся в Псковской губернии (Материалы для составления археологической карты). Псков: типография Губернского правления, 1897. – 25 с.
14. Ostrowski J.Hr. Księga herbowa rodów polskich. Cz. I. Warszawa, 1897–1906.
15. Ильин С.Н. Новый эпиграфический памятник XII в. в верховьях Волги // КСИИМК. Вып. XVII. 1947. – С. 179–181.
16. Крест в России. Альбом / автор-составитель кандидат искусствоведения С.В. Гнутова. М: Даниловский благовестник, 2006. – 284 с., илл.
17. Янин В.Л. Актовые печати древней Руси, X–XV вв. в 2-х томах. Т. I. М: Наука, 1970.
18. Белецкий С.В. Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина // STRATUM plus. № 6. СПб.: Кишинев; Одесса, 1999. – С. 288–330.

Все использованные современные фотографии в настоящей статье выполнены авторами.